

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-УД25-19-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Токаревой А.В.**

с участием адвоката Шахмановой Э.М., представляющей интересы осуждённого Путихина А.М., потерпевшего Н [REDACTED] – посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Путихина А.М. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка [REDACTED] Павловского судебного района Нижегородской области от 23 декабря 2021 г., апелляционного постановления Павловского городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2022 г. и постановления Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 октября 2022 года.

По приговору мирового судьи судебного участка [REDACTED] Павловского судебного района Нижегородской области от 23 декабря 2021 г.

Путихин Александр Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 114 УК РФ к 8 месяцам ограничения свободы, с установлением ограничений и возложением на него обязанности, указанных в приговоре;

разрешён гражданский иск: постановлено взыскать с Путихина А.М. в пользу Н [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей.

Апелляционным постановлением Павловского городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2022 г. приговор мирового судьи судебного участка [REDACTED] Павловского судебного района Нижегородской области от 23 декабря 2021 г. в отношении Путихина А.М. изменён: описательно-мотивировочная часть приговора уточнена указанием на то, что наличие на иждивении подсудимого малолетнего ребёнка признано в качестве смягчающего наказание Путихину А.М. обстоятельства на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 октября 2022 г. приговор мирового судьи и апелляционное постановление в отношении Путихина А.М. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельствах дела, выступление адвоката Шахмановой Э.М., поддержавшей доводы, изложенные в жалобе осуждённого Путихина А.М., мнения потерпевшего Н [REDACTED], возражавшего против удовлетворения доводов осуждённого Путихина А.М., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору мирового судьи Путихин признан виновным и осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Н [REDACTED], совершённом при превышении пределов необходимой обороны, во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Путихин А.М. выражает несогласие с вынесенным в отношении него приговором мирового судьи, решениями судов апелляционной и кассационной инстанций, считает их незаконными и необоснованными. Настаивает на том, что действовал в состоянии необходимой обороны, не превышая её пределов, у него имелись основания для защиты от насилия со стороны Н [REDACTED], которое

носило активный характер и содержало в себе непосредственную угрозу жизни и здоровью, при этом его, Путихина, действия были соразмерны нападению Н [REDACTED], а совокупность доказательств по делу исключает наличие у него вины в инкриминируемом деянии. В обоснование своих доводов Путихин ссылается также на вынесенный в отношении Н [REDACTED] 21 марта 2024 г. приговор Павловского городского суда Нижегородской области. Указывает на то, что, будучи подвергнутым со стороны Н [REDACTED] вымогательству, в процессе нападения на него Н [REDACTED] с ножом, реально опасался за свою жизнь и здоровье, при этом наличие у Н [REDACTED] ножа во время нападения подтверждается не только его показаниями, но и показаниями свидетелей по делу. Утверждает, что выводы судов о превышении им пределов необходимой обороны носят предположительный характер, доказательств, подтверждающих то, что он, обороняясь, осознавал, что причинял вред нападавшему, который не был необходим для предотвращения его нападения, в приговоре не приведено. Исходя из установленных мировым судьей в приговоре фактических обстоятельств, а также ссылаясь на личность Н [REDACTED] и поведение последнего, полагает, что его, Путихина, действия были полностью оправданы, при этом обращает внимание на отсутствие у него времени для принятия решения в установленных обстоятельствах. Ставит вопрос об отмене приговора мирового судьи от 23 декабря 2021 г. и последующих судебных решений и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу усматриваются такие нарушения закона.

Как следует из приговора, мировым судьей установлено, что 16 марта 2021 г. в период времени с 11 часов 00 минут до 11 часов 45 минут между Н [] и Путихиным, находящимися на [] перед [] на почве личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой Путихин увидел, что Н [] достал из кармана своей куртки нож и, держа его в руке, направился в сторону Путихина, при этом выражался в адрес Путихина грубой нецензурной бранью. Путихин, исходя из сложившейся обстановки, связанной с противоправными действиями Н [], стал отступать назад. Находясь на расстоянии менее двух метров лицом к Н [], Путихин достал из кармана своей куртки бесствольный травматический 18-мм пистолет ПБ-4-1 [] снаряжённый одним патроном, и произвел выстрел в сторону Никитина, попав последнему в левый глаз, в результате чего Н [] была причинена травма левого глаза с телесными повреждениями, в совокупности вызвавшими причинение тяжкого вреда здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Указанные выше действия Путихина были квалифицированы мировым судьей по ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

При этом, как следует из приговора, мировой судья, со ссылками на показания свидетелей и результаты проведённых по делу следственных действий, счёл доказанным и установленным факт наличия в момент данных событий ножа у Н [] с которым тот, держа его в руке, стал приближаться к Путихину. Исходя из этого, а также учитывая сложившуюся конкретную обстановку посягательства и тот факт, что инициатором конфликта явился Н [] который первым проявил агрессию и, держа нож в руке, направился в сторону Путихина, мировой судья пришёл к выводу о том, что у Путихина имелись основания для защиты от насилия со стороны Н [] которое, как установлено в приговоре, носило активный характер и содержало в себе непосредственную угрозу жизни и здоровью Путихина.

Между тем, согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с

насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряжённое с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.). Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Отвергая соответствующие доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Путихина состава инкриминируемого преступления, поскольку тот находился в состоянии необходимой обороны, мировой судья указал, что установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что у Путихина имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства, поскольку Н [REDACTED] в тот момент вел себя агрессивно, в руках у него был нож, и в момент совершения инкриминируемого деяния Путихин имел право на оборону, с учетом характера угрожающей опасности, места и времени посягательства. Однако выбранный им способ защиты, связанный с применением бесствольного травматического пистолета, которым он произвёл один выстрел в сторону Н [REDACTED], попав последнему в левый глаз, причинив тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, явно не соответствовал характеру и степени опасности посягательства потерпевшего. Кроме того, находясь лицом к потерпевшему, в непосредственной близости от него, Путихин произвёл выстрел из травматического пистолета в сторону потерпевшего, имея при этом реальную возможность покинуть место конфликта. Осуществляя в

данных условиях указанные действия, Путихин, обладая навыками и знаниями правил безопасности обращения с оружием, не мог не осознавать наступления тяжких последствий для потерпевшего, которые не являлись необходимыми для предотвращения посягательства, то есть умышленно причинил Н [REDACTED] тяжкий вред здоровью.

Эти обстоятельства, как указал мировой судья, свидетельствуют о несоразмерности средств защиты и нападения, в связи с чем пришёл к выводу о том, что Путихин вышел за пределы необходимой обороны, поскольку избранный им способ защиты явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, выбранное Путихиным орудие обороны, тяжесть причинённых потерпевшему телесных повреждений не соответствуют и несоразмерны характеру и степени общественной опасности посягательства.

Однако сделав указанный вывод в условиях того, что в судебном заседании было установлено, что нападение со стороны Н [REDACTED] в связи с применением им ножа содержало непосредственную угрозу жизни и здоровью Путихина, мировой судья тем самым не учёл положения ч. 1 ст. 37 УК РФ, содержащей указание на обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которым при защите от общественно опасного посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу.

При рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций указанные обстоятельства также не были приняты во внимание.

Таким образом, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что Путихин, обороняясь от нападавшего на него Н [REDACTED], находился в состоянии необходимой обороны, в связи с чем в его действиях отсутствует состав инкриминированного ему преступления.

При таких данных судебные решения в отношении Путихина подлежат отмене, а уголовное дело прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор мирового судьи судебного участка [REDACTED] Павловского судебного района Нижегородской области от 23 декабря 2021 г., апелляционное постановление Павловского городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2022 г. и постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 октября 2022 г. в отношении **Путихина Александра Михайловича** отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

На основании ст. 133, 134 УПК РФ признать за Путихиным А.М. право на реабилитацию.

Председательствующий судья

Судьи